

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания об административном правонарушении
по делу № 4-7.29-557/77-17

«22» мая 2017 года

г. Москва

Я, заместитель руководителя Московского УФАС России <...>, рассмотрев материалы дела № 4-7.29-557/77-17 и протокол об административном правонарушении, составленный в отношении должностного лица - начальника Федерального государственного казенного учреждения «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации (далее - ФГКУ «УЛХиП Минобороны России») <...> по факту принятия неверного решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) при заключении государственного контракта от 26.12.2016 № 10/ГК на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей, что содержит признаки административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в отсутствие <...>, надлежащим образом уведомленного о дате, месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, в присутствии защитника <...> по доверенности от 14.04.2017 № 4/67-17,

УСТАНОВИЛ:

В Федеральную антимонопольную службу 20.01.2017 поступило уведомление ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» (вх. № 2828) о заключении государственного контракта от 26.12.2016 № 10/ГК на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) ООО «Лесная Производственная Компания» на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе).

Московским УФАС России в результате рассмотрения вышеуказанного уведомления установлено следующее.

26.12.2016 ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заключило государственный контракт от 26.12.2016 № 10/ГК на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей на сумму 87 745 000,00 рублей.

Ст. 93 Закона о контрактной системе устанавливает перечень случаев осуществления заказчиками закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у

единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Согласно ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных п.п. 6, 9 и 34 ч. 1 настоящей статьи, заказчик обязан уведомить в срок не позднее одного рабочего дня с даты заключения контракта контрольный орган в сфере закупок о такой закупке. К этому уведомлению прилагается копия заключенного в соответствии с настоящим пунктом контракта с обоснованием его заключения.

В соответствии с ч. 3 ст. 93 Закона о контрактной системе в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для заключения контракта заказчик обязан обосновать в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта. Положения настоящей части не распространяются на случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), предусмотренные п.п. 1, 2, 4, 5, 7, 8, 15, 16, 19 - 21, 24 - 26, 28, 29, 33, 36 ч. 1 настоящей статьи.

В соответствии с ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контракт должен содержать расчет и обоснование цены контракта, за исключением случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), при которых документальное оформление отчета, предусмотренного ч. 3 настоящей статьи, не требуется.

Во исполнение требований ч. 3 ст. 93 Закона о контрактной системе к вышеуказанному уведомлению Заказчика о заключении государственного контракта № 10/ГК от 26.12.2016 прилагалась копия заключенного контракта и отчет о

невозможности (нецелесообразности) использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), обоснование цены контракта и иных существенных условий контракта при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для обеспечения государственных (муниципальных) нужд (далее - Отчет), а также письмо начальника управления эксплуатационного содержания и обеспечения коммунальными услугами воинских частей и организаций Восточного военного округа от 15.12.2016 № 66/1/12873 (далее - Письмо).

Как следует из представленного Заказчиком Письма, предпосылкой заключения контракта послужил срыв запланированных поставок дров ввиду неисполнения подрядными организациями договорных обязательств, о чем имеются доклады командиров воинских частей. Согласно Письму, сложившиеся обстоятельства могут привести к невозможности проведения мероприятий боевой подготовки в полевых условиях.

Как указано в представленном Заказчиком Отчете, заключение государственного контракта с единственным поставщиком на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе обусловлено возникшей вследствие непреодолимой силы потребностью в дровах, разделанных в виде поленьев всех пород (товарах, работах, услугах, не предусмотренных Перечнем товаров, работ и услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.09.2013 № 1765-р), и нецелесообразностью применения иных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в связи с затратой времени.

Рассмотрев представленные Заказчиком в качестве обоснования заключения контракта с единственным поставщиком документы и сведения, должностное лицо административного органа приходит к выводу о том, что Заказчик, заключив государственные контракты с другими поставщиками дров и будучи осведомленным о возможном срыве поставок, должен был предпринимать меры реагирования в рамках заключенных контрактов в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации непреодолимая сила - это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства.

Как следует из ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Согласно Письму от 12.08.2009 г. № Д05-4029 Министерства экономического развития Российской Федерации, к непреодолимой силе относятся такие

чрезвычайные события, как землетрясение, извержение вулкана, наводнение, засуха, ураган, цунами, сель, а так же военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и другие обстоятельства, при наличии которых нормальный ход развития отношений невозможен из-за их чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях.

Исходя из вышеизложенного, указанное Заказчиком в представленных документах обоснование заключения спорного контракта не свидетельствует о наличии аварийных или чрезвычайных обстоятельств, поскольку мероприятия по военной подготовке имеют плановый характер, в связи с чем, их нельзя отнести к непреодолимой силе. Более того, Заказчик знал о необходимости поставки дров и, следовательно, располагал достаточным количеством времени для проведения своевременной плановой закупки на общих основаниях.

Также, согласно п. 15 рассматриваемого контракта срок выполнения работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей предусмотрен с 31.12.2016 по 22.05.2017, что не свидетельствует о срочности выполнения работ, и, соответственно, необходимости незамедлительного заключения контракта с единственным поставщиком.

При этом, контракт на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе может быть заключен исключительно в объеме, необходимом для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы. Между тем, каких-либо доказательств необходимости заключения контракта в объеме, предусмотренном государственным контрактом от 26.12.2016 № 10/ГК, представленные Заказчиком документы не содержат.

Таким образом, выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей не характеризуется непредсказуемостью или неопределенностью во времени наступления, в связи с чем, должностное лицо Московского УФАС России приходит к выводу об отсутствии у Заказчика в рассматриваемом случае правовых оснований для заключения контракта с единственным поставщиком в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Согласно ч. 1 ст. 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно ч. 2 ст. 24 Закона о контрактной системе конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

В соответствии с ч. 5 ст. 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 Закона о контрактной системе. При этом он не вправе

совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

На основании ч. 2 ст. 48 Закона о контрактной системе заказчик во всех случаях осуществляет закупку путем проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных ст. 56, 57, 59, 72, 83, 84 и 93 Закона о контрактной системе.

Согласно ч. 2 ст. 59 Закона о контрактной системе заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации, либо в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации, за исключением случаев закупок товаров, работ, услуг путем проведения запроса котировок, запроса предложений, осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с учетом требований настоящего Федерального закона.

Из вышеизложенного следует, что в рассматриваемом случае в соответствии с ч. 1, 2 ст. 24 Закона о контрактной системе Заказчик при осуществлении закупки должен был использовать конкурентные способы определения поставщиков, а именно, конкурсы, аукционы, запрос котировок, запрос предложений.

При этом необходимо учитывать, что проведение запроса котировок возможно при условии, что начальная (максимальная) цена контракта не превышает пятьсот тысяч рублей (ч. 2 ст. 72 Закона о контрактной системе), а проведение запроса предложений возможно только в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 83 Закона о контрактной системе. При этом рассматриваемая ситуация ни одной, ни другой нормой не соответствует.

Таким образом, в данной ситуации Заказчик был обязан осуществлять закупку с применением способов определения поставщиков в виде конкурса или аукциона.

Таким образом, Заказчиком при заключении государственного контракта от 26.12.2016 № 10/ГК на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей, допущено нарушение положений ч. 1 и ч. 5 ст. 24 Закона о контрактной системе, что содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ принятие решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в случае, если определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путем проведения конкурса или аукциона влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч

рублей.

Согласно ст. 2.4. КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Под должностным лицом следует понимать лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных организациях.

Согласно п. 36 Устава ФГКУ «УЛХиП Минобороны России», руководителем Учреждения является начальник.

В соответствии с п. 41 Устава ФГКУ «УЛХиП Минобороны России», руководитель Учреждения совершает от имени Учреждения сделки и иные юридически значимые действия, направленные на обеспечение деятельности Учреждения. В соответствии с Выпиской из приказа по личному составу статс-секретаря - заместителя министра обороны РФ от 22.05.2015 № 317 <...> состоит в должности начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России».

Государственный контракт № 10/ГК от 26.12.2016 на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей подписан <...>.

При рассмотрении настоящего дела защитником <...> - <...> были представлены письменные и устные пояснения по факту вменяемого <...> административного правонарушения.

В представленных объяснениях <...> указывает, что приказом директора Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации от 29.02.2016 № 231 ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» поручено обеспечение заключения в 2016 году государственного контракта на выполнение работ по переработке дровяного сырья (древесины), образующейся при проведении санитарно-оздоровительных мероприятий, для нужд воинских частей Минобороны России, в дрова топливные с доставкой до грузополучателей.

Во исполнение указанного приказа ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» 01.04.2016 был проведен электронный аукцион на выполнение работ по переработке дровяного сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей в 2016 году (закупка № 037310012291600001), победителем которого стало ООО «АПЕКС-ГРУПП».

Вместе с тем, по итогам проведения указанного аукциона в Московское УФАС России поступили жалобы от участников аукциона (ООО «Промэнерго» и ООО «ДСМУ-Центр») на действия Учреждения, в связи с чем, проведение повторного аукциона было назначено на 25.04.2016.

Последующий аукцион также был приостановлен в связи с поступившей в Московское УФАС России жалобой ООО «АПЕКС-ГРУПП», по итогам рассмотрения которой вынесено решение по делу № 2-57-3989/77-16 от 10.05.2016 № 10/18654-3.

Далее аукцион был возобновлен только 28.11.2016, однако 16.12.2016 вновь приостановлен в связи с поступлением в Московское УФАС России жалобы ООО «СтройСервисГрупп» (вх. УФАС от 09.12.2016 № 55085).

К вышеизложенному <...> добавил, что в адрес ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» неоднократно поступали обращения должностных лиц военного командования о необходимости поставки вышеуказанных дров в целях обеспечения полевых выходов топливом, в связи с чем было необходимо оперативно принимать решение об организации обеспечения войсковых частей дровяным топливом.

При этом, <...> отметил, что Учреждение (и его филиалы) непосредственно не взаимодействуют с органами военного управления по вопросам обеспечения войсковых частей и Учреждений Минобороны России дровяным топливом, в связи с чем о фактах недостатка дровяного топлива Учреждение получает информацию не в оперативном порядке, а по мере поступления таких сведений сначала от войсковых частей к органам эксплуатационного содержания, затем к Департаменту имущественных отношений Минобороны России, затем в само Учреждение.

Так, письмом ВрИО начальника управления Департамента эксплуатационного содержания и обеспечения коммунальными услугами воинских частей и организаций Минобороны России от 30.05.2016 № 370/2/1/6448 в адрес ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» направлено уведомление о том, что несвоевременное заключение государственного контракта на переработку дровяной древесины в дрова и их поставки до воинских частей и организаций Минобороны России с учетом крайнего срока заключения такого контракта - 03.06.2016, ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» ставит под угрозу обеспечение полевых выходов необходимыми дровами.

В дополнение к вышеуказанному обращению поступило обращение начальника управления эксплуатационного содержания и обеспечения коммунальными услугами воинских частей и организаций Восточного военного округа (от 02.06.2016 № 66/1/3670) о необходимости поставки твердого топлива в кратчайшие сроки (2-3 квартал 2016 года) в целях недопущения срыва мероприятий боевой подготовки в ходе запланированных учений (в том числе международных) и срыва начала отопительного периода по объектам, оборудованным маломощными источниками тепла.

Таким образом, <...> отметил, что с учетом вышеуказанных обращений и жесткой позиции органов военного управления Минобороны России, Контрактная служба Учреждения и Единая комиссия по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) организовали заключение рассматриваемого государственного контракта. И, по мнению <...>, в рассматриваемом случае имеются правовые основания для заключения государственного контракта от 26.12.2016 № 10/ГК с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Должностное лицо административного органа, оценивая заявленные <...> доводы, поясняет следующее.

Из представленных <...> сведений следует, что обязанности по обеспечению поставки дров подведомственным Министерству Обороны Российской Федерации учреждениям были возложены на ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» 29.02.2016.

Между тем, электронный аукцион (закупка № 0373100122916000001) был проведен ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» только 01.04.2016 и 25.04.2016

соответственно.

Таким образом, Заказчик в рассматриваемом случае был осведомлен о необходимости обеспечения заключения в 2016 году спорного государственного контракта на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей в целях проведения мероприятий по военной подготовке и имел возможность провести своевременную плановую закупку конкурентным способом.

Также должностное лицо административного органа отмечает, что Законом о контрактной системе установлен исчерпывающий перечень возможных случаев осуществления закупки у единственного поставщика. Так в силу п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе должны иметь место наступившие последствия аварии, иной чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, непреодолимой силы либо должно требоваться оказание медицинской помощи в экстренной и неотложной форме.

Между тем, обстоятельства заключения спорного контракта не связаны ни с одним из перечисленных в п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе оснований заключения контракта с единственным поставщиком.

В частности, обстоятельства не могут быть отнесены к непреодолимой силе, если сам факт их наступления связан с действиями либо бездействием Заказчика, то есть лицо имеет возможность контролировать наступление события, в результате которого наступают форс-мажорные обстоятельства.

Так, обстоятельства приостановления контрольным органом проведения электронного аукциона вследствие подачи жалоб участниками аукциона на действия Заказчика (сам факт подачи которых, следует отметить, обусловлен неправомерными действиями Заказчика, что, в частности, установлено решениями Комиссии Московского УФАС России по делу № 2-57-3070/77-16 от 08.04.2016, № 2-57-3989/77-16 от 28.04.2016, кроме того подтверждено вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2017 по делу № А40-116464/2016) обстоятельствами непреодолимой силы не являются, и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве обстоятельства, позволяющего заключить контракт на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

В свою очередь, вышеуказанные письма, направленные в адрес ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» о необходимости в кратчайшие сроки выполнить работы по переработке давальческого сырья (древесины) в дрова топливные с доставкой до грузополучателей, подтверждают факт ненадлежащего исполнения ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» возложенных на Учреждение функций по выполнению указанных работ и не обосновывают неисполнение требований Закона о контрактной системе о проведении процедуры публичными конкурентными способами.

Закупка у единственного контрагента допускается Законом о контрактной системе только в качестве исключения из общего правила проведения процедур публичными конкурентными способами, отсутствие которых приведет к созданию преимущественного положения единственного исполнителя и лишает возможности других хозяйствующих субъектов реализовать свое право на заключение договора.

В связи с вышеизложенным, должностное лицо Московского УФАС России приходит к выводу об отсутствии у Заказчика в рассматриваемом случае правовых оснований, позволяющих заключить контракт с единственным поставщиком в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Также, при рассмотрении дела защитник <...> заявил довод о том, что <...> не является надлежащим субъектом административной ответственности в контексте допущенного нарушения ч. 1 ст. 24, ч. 5 ст. 24 Закона о контрактной системе, содержащего признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

В обоснование заявленного довода <...> представил приказ начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» от 09.09.2015 № 82/1 «О создании Единой комиссии по осуществлению закупок путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений ФГКУ «УЛХиП Минобороны России», Положение (регламент) о контрактной службе, утвержденное приказом начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» от 11.01.2016 № 1/ОД-ф «О создании контрактной службы» (далее - Положение), а также должностную инструкцию специалиста контрактной службы и должностную инструкцию начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России».

Согласно п. 9 Положения, к функциональным обязанностям контрактной службы помимо прочего относится организация заключения контракта (пп. 9).

В соответствии с п. 10 Положения, при планировании закупок контрактная служба разрабатывает план закупок, план-график, определяет и обосновывает начальную (максимальную) цену контракта, цену контракта, заключаемого с единственным поставщиком; обеспечивает направление необходимых документов для заключения контракта с единственным поставщиком; обосновывает в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика; обеспечивает заключение контракта.

В соответствии с п. 20 Положения руководитель контрактной службы и иные ее сотрудники за допущенные ими нарушения своих обязанностей могут быть привлечены к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Согласно п. 2.5 должностной инструкции специалиста контрактной службы на данное лицо возложены обязанности по организации заключения контрактов по итогам определения поставщика конкурентным способом и контракта с единственным поставщиком.

<...> также пояснил, что подписание государственного контракта является моментом, с которого государственный контракт считается заключенным. Само по себе подписание контракта не является моментом принятия решения о способе выбора поставщика, так как данный способ выбирается до подписания контракта, что подтверждается, в том числе, планом-графиком, размещенным в Единой информационной системе в сфере закупок 21.12.2016.

Также <...> обратил внимание на положения должностной инструкции начальника Учреждения, в соответствии с пп. 3.2 которой начальник Учреждения обязан осуществлять руководство вверенной ему организацией в соответствии с

п.п. 41-42 Устава Учреждения и должностной инструкцией, из чего в целом, по мнению <...>, следует, что начальник Учреждения не обязан в совершенстве знать все особенности заключения и исполнения государственных контрактов, а также непосредственно осуществлять полномочия по организации и обеспечению их заключения.

Данная обязанность, как утверждает <...>, возложена на контрактную службу, в частности подготовка и размещение плана-графика, взаимодействие с поставщиком, обеспечение заключения контракта, что подтверждается п. 10 Положения, а также п. 13 Типового положения (регламента) о контрактной службе, утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 29.10.2013 № 631.

Таким образом, на основании вышеизложенного <...> сделал вывод о том, что факт подписания <...> государственного контракта № 10/ГК от 26.12.2016 не свидетельствует о том, что <...> является непосредственным должностным лицом, принявшим неверное решение о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), что образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Также, ссылаясь на ст. 2.4 КоАП РФ, <...> указывает на то, что ответственность в совершенном правонарушении несет должностное лицо, осуществляющее функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, а также работники контрактной службы, совершившие административные правонарушения, в том числе, предусмотренные ст. 7.29 КоАП РФ.

Исходя из того, что <...> не является ни одним из перечисленных ст. 2.4 КоАП РФ должностных лиц, <...> сделан вывод о том, что <...> не является надлежащим субъектом вменяемого административного правонарушения.

Довод <...> относительно необходимости прекращения производства по настоящему делу в отношении <...> как ненадлежащего субъекта вменяемого административного правонарушения подлежит отклонению как основанный на неправильном толковании норм материального и процессуального права.

В соответствии с диспозицией ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ ответственность предусмотрена законодателем за принятие неверного решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе дано нормативное понятие определения поставщика (подрядчика, исполнителя), согласно которому это совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном Законом о контрактной системе, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд или муниципальных нужд либо в установленных настоящим Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

Исходя из положений ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении Заказчиком закупки у единственного поставщика на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе размещение извещения об осуществлении такой закупки не требуется, в связи с чем, с учетом положений п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе, в указанном случае закупка начинается с заключения контракта.

Таким образом, внешним проявлением (выполнением объективной стороны) рассматриваемого правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ, является именно заключение государственного контракта, поскольку лишь тогда нарушение заказчиком законодательства посредством исключения конкурентной составляющей закупки выражается вовне.

Вышеизложенный правовой подход подтверждается и судебной практикой, в частности, постановлениями Московского городского суда от 08.08.2016 № 4а-2884/16, от 01.04.2016с № 4а-455/16, от 08.12.2015 № 7-13132/15.

В свою очередь, примечание к ст. 2.4 КоАП РФ, на которое ссылается <...> в обоснование невозможности привлечения начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» к административной ответственности в соответствии со ст. 7.29 КоАП РФ, конкретизирует факт отнесения лиц, осуществляющих функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактных управляющих, работников контрактной службы к должностным лицам как специальным субъектам административных правонарушений, но не устанавливает закрытый перечень подлежащих привлечению в случае совершения административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 7.29 - 7.32, ч. 7, 7.1 ст. 19.5, ст. 19.7.2 КоАП РФ, лиц, не исключает общих положений ст. 2.4 КоАП РФ о наступлении административной ответственности должностного лица в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, под которым, в свою очередь, следует понимать лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях.

Вместе с тем, факт наделения в соответствии с п. 9 Положения, п. 2.5 должностной инструкции специалиста контрактной службы соответствующих должностных лиц полномочиями по внесению информации в план-график и организации заключения контрактов не свидетельствует об отнесении к компетенции данных лиц вопросов принятия решений о способе определения

поставщика. Сама по себе организация соответствующей работы, в свою очередь, может заключаться в осуществлении мероприятий организационно-технического характера, направленных на реализацию принятых решений, данных поручений руководящего лица, к чьим полномочиям непосредственно относится принятие решений об осуществлении закупки, способе ее осуществления.

Также должностное лицо административного органа отмечает, что представленный <...> в материалы дела план-график в редакции от 21.12.2016, как одно из доказательств обоснования непричастности <...> к вменяемому административному правонарушению, свидетельствует об обратном, поскольку из содержания указанного плана-графика следует, что его исполнителем является <...>

Учитывая вышеизложенное, факт подписания <...> государственного контракта № 10/ГК от 26.12.2016 на выполнение работ по переработке давальческого сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей свидетельствует о непосредственном принятии данным лицом решения об осуществлении закупки у единственного поставщика.

Иных доводов и доказательств, опровергающих позицию антимонопольного органа и свидетельствующих о правомерности действий должностного лица при определении способа определения поставщика при рассмотрении настоящего дела представлено не было.

При таких обстоятельствах, должностное лицо административного органа, исследовав фактические обстоятельства дела, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, принимая во внимание, что заключение контракта с единственным подрядчиком без соблюдения установленной законом конкурентной процедуры исключает возможность участия потенциальных претендентов на заключение контракта, в связи с чем ограничивается конкуренция и нарушаются принципы экономии и эффективности использования бюджетных средств ввиду исключения возможности уменьшения первоначальной цены контракта, приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемом случае правовых оснований для освобождения <...> от административной ответственности за совершенное правонарушение.

Таким образом, действия должностного лица - начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» <...> по принятию неверного решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Административное правонарушение совершено в результате принятия решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Административное правонарушение совершено по месту принятия решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) - г. Москва, ул. Б. Пироговская ул., д. 21, стр. 1.

Время совершения административного правонарушения - дата заключения должностным лицом Заказчика государственного контракта № 10/ГК на выполнение работ по переработке сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с

доставкой до грузополучателей - 26.12.2016.

Виновные действия <...> состоят в ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, что привело к избранию неверного, неконкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Объективные обстоятельства, делающие невозможным исполнение <...> требований, установленных ч. 1, ч. 5 ст. 24 Закона о контрактной системе, при рассмотрении дела не установлены.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, обстоятельства, отягчающие административную ответственность <...>, не установлены.

Руководствуясь ст. 2.4, ч. 2 ст. 7.29, ст. 23.66, 28.3, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать должностное лицо - начальника ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» <...> виновным в совершении правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

2. Назначить должностному лицу - начальнику ФГКУ «УЛХиП Минобороны России» <...> административный штраф в размере 50 000 (пятидесяти тысяч рублей 00 копеек) рублей в соответствии ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Для уплаты административного штрафа, предусмотренного за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе:

Получатель:	УФК по г Москве (для Московского УФАС России, л/с 04731324890) ИНН/КПП: 7706096339 / 770101001
Банк получателя:	Отделение 1 Москва р/с 40101810800000010041 БИК 044583001 ОКТМО: 45375000 КБК 161 1 16 33010 01 6000 140
Назначение платежа:	Административный штраф по делу № 4-7.29-557/77-17 об административном правонарушении

В соответствии с ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в ч. 1 или ч. 1.1 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном ч. 1.1 настоящей статьи, в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-

исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двухкратном размере суммы не уплаченного штрафа.

Документы, подтверждающие уплату штрафа, необходимо направить по электронной почте или факсу. В назначении платежа необходимо указывать номер постановления о наложении штрафа.

В случае невозможности идентифицировать платеж или при отсутствии сведений у Московского УФАС России о своевременной оплате штрафа Московское УФАС России обязано передать постановление для принудительного исполнения в ФССП России.

В соответствии с ч. 1 ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в районный суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Приложение: квитанция на 1 листе.

Заместитель руководителя

<...>